

С этими словами он вытащил из-под попы маленький розовый конвертик. На конверте аккуратным мелким подчерком было написано: «Красавчику Фоданю».

— Это ведь не ты написал? — прыснула Клавишница. — Я видела твой почерк, он не такой красивый.

— Заткнись! — в отчаянии закричал Цаньдань. — Фоданю призналось в любви куриное яйцо из соседнего Дома Яйца!

— Так это вполне нормально, — Клавишница присела рядом с ним и спокойно заметила: — Фодань представительный, скорлупа у него ровного оттенка, к тому же он сдержанный и умный. Какому яйчку он не понравится?

— Черт возьми! — заорал Цаньдань. — Он мой! Мы яйца из одного гнезда!

— Не кипятись, — Клавишница с трудом сдержала смех, сходилла в комнату и принесла розовую гелевую ручку. — На, держи, ты тоже напиши.

— И это сработает? — замешкался Цаньдань.

— Конечно сработает, — заверила Клавишница. — Фодань от счастья умрет.

.....

На следующий день за завтраком.

— Как странно, — неожиданно произнес Фодань. — Сегодня утром все другие яйца всю дорогу тыкали в меня пальцем.

— Да ну? — спросила Клавишница. — А когда ты проснулся, Цаньдань тебе ничего не давал?

— Нет, он еще спит, — ответил Фодань, вставая, чтобы налить кофе.

Но стоит ему обернуться, как Клавишница чуть не прикусила язык.

На обратной стороне его скорлупы розовой ручкой был выведен огромный иероглиф «Цань»!

—————

— Я же говорила тебе написать ему любовное письмо! — рявкнула Клавишница, дёргая Цаньдана за ухо.

Машина проехала минут десять, а когда Е Сы снова повернулся, Сюй Шаньюэ всё ещё стояла в той же позе.

— Не смотри так настойчиво, — тихо сказал Хэ Сю. — Это слишком заметно.

— Оу, — отозвался Е Сы. — И что, просто оставим всё как есть?

Хэ Сю на мгновение задумался.

Раньше он не привык вмешиваться в чужие дела, разве что помогал, если кто-то действительно попадал в беду. В остальных случаях, когда люди даже не заикались о личных проблемах, у него не было ни малейшего желания влезать.

Однако с момента перерождения в его окружении появилось немало людей, связанных с ним — кто-то ближе, кто-то дальше, — но каждого из них можно было назвать другом.

Хэ Сю тихо вздохнул:

— Помочь нужно, но надо всё хорошо обдумать. Родители Сюй Шаньюэ работают в городе Эйч, у их семьи здесь своя квартира, кажется, есть ещё и пожилые родственники. С чего вдруг она так внезапно возвращается в родной край? Кто там у неё?

Е Сы опешил от этих слов, а затем, стиснув зубы, поднялся:

— Я сам пойду и спрошу.

— Не надо, — Хэ Сю тут же потянул его за край одежды, заставляя сесть обратно. — Выяснить всё необходимо, но спрашивать должен не ты. Вы с ней не настолько близки.

— Тогда мне попросить... Шэнь Фэй? — на мгновение растерялся Е Сы.

Хэ Сю подумал немного и произнес:

— Попроси Сун И.

Е Сы: — ?

Хэ Сю спокойно посмотрел на него:

— Ты ведь сам говорил, что Сун И похож на собаку? То, о чём человек не захочет рассказывать другому человеку, он, вполне возможно, доверит собаке.

— ... — Е Сы замолчал на пару секунд. — Ты не должен так обзывать моего брата.

Хэ Сю в ответ лишь вскинул бровь. Е Сы запнулся и добавил:

— Хотя я и сам так шутил, но... Эх, ладно, попрошу Сун И узнать.

На самом деле Е Сы прекрасно понимал задумку Хэ Сю. Шэнь Фэй — слишком близкая подруга Сюй Шаньюэ, и из-за этого девушка могла бы заколебаться и ничего не сказать.

Сун И — совсем другое дело. Сун И — безвредный, свойский, прямолинейный парень, который к тому же очень хорошо к ней относится... Нечто вроде хаски.

Хэ Сю наблюдал за тем, как Е Сы отправляет сообщение, и добавил:

— Пусть Сун И спросит, а ты пока выбрось это из головы. Сегодня нормально отдохни. Если что-то случится, будь готов завтра поехать в родные края Сюй Шаньюэ.

— Хорошо, — кивнул Е Сы, после чего с улыбкой повернулся к Хэ Сю.

Хэ Сю убрал руку, смутившись под его взглядом:

— Чего ты на меня так смотришь?

— Смотрю на то, как ты всё больше отличаешься от себя прежнего, — ответил Е Сы и со смехом прижался к его плечу. — Смотрю и думаю, какой ты милый.

Хэ Сю ничего не ответил. И лишь когда Е Сы достал телефон и начал решать задачи, он медленно протянул руку и взъерошил волосы у него на макушке.

— Волосы уже длинноваты, — зевнул Е Сы, всё ещё опираясь на него. — Надо будет на днях у тебя в городе найти парикмахерскую и подстричься.

Хэ Сю отозвался:

— Пойдём вместе.

Когда они вышли из машины, было ровно двенадцать дня. Родной город Хэ Сю был вдвое меньше города Эйч, его центр отличался высокой плотностью, и на такси весь город можно было проехать минут за десять. Жилые районы расходились от центра во все стороны. Дом Хэ Сю находился совсем близко к торговому кварталу, да и само здание выглядело довольно новым.

— Ты с самого детства тут живёшь? — Е Сы, едва войдя в жилой комплекс, с интересом оглядывался по сторонам, будто никогда не видел многоэтажек, готовый сосчитать каждое дерево во дворе.

Хэ Сю качнул головой:

— Переехали в средней школе. До этого жили в старом доме на юге города.

— По дому видно, что ему всего пару лет, совсем новый, — Е Сы пошёл дальше, покружившись вокруг своей оси. — И во дворе тихо, очень здорово.

— Ты что, квартиру присматриваешь? — не удержался от смеха Хэ Сю и забрал у Е Сы рюкзак, который тот непременно хотел нести сам. — Пошли, второй подъезд впереди. Мама, должно быть, уже отперла дверь.

— А? Твоя мама знает, во сколько именно минут мы приедем? — удивился Е Сы.

Хэ Сю спокойно ответил:

— Она только что смотрела на нас из окна.

— ...

Е Сы оступился и чуть не полетел вперёд, сделав пару неуклюжих шагов. Однако он быстро вернул равновесие и с серьёзным видом заявил:

— Ничего страшного. Я ведь такой красавчик, все мамы меня любят.

— Ты прав, — Хэ Сю рассмеялся и слегка сжал ладонь Е Сы. — Моей маме ты точно нравишься.

— А куда ей деваться, придётся полюбить! — не уступал Е Сы, сдерживая улыбку.

— Во всяком случае, её сыну ты точно нравишься, — Хэ Сю не удержался и снова сжал его плечо.

Квартира Хэ Сю находилась на верхнем этаже. Едва двери лифта раздвинулись, Е Сы увидел открытую дверь слева. В дверном проёме стояла женщина, которую он уже видел на родительском собрании; повернув голову внутрь квартиры, она что-то говорила.

Доносился звук работающего телевизора: папа Хэ Сю сидел на диване и смотрел программу «Правопорядок», и они вдвоём обсуждали социальные проблемы.

— Сын вернулся! — услышав шаги, мама Хэ Сю повернулась и с улыбкой помахала рукой. — Ты ведь Е Сы, верно?

— Здравствуйте, тётушка, — поспешно проговорил Е Сы. — Я тут потесню вас пару дней.

— Да какое там потеснишь! — улыбаясь, она пригласила их войти. Не обращая внимания на Хэ Сю, она нагнулась, достала из обувницы пару жёлтых пушистых тапочек с ещё не срезанной биркой и положила их прямо перед Е Сы.

Е Сы и Хэ Сю одновременно замерли.

— Это ведь они? — со смехом спросила мама Хэ Сю. — Хэ Сю ещё за несколько дней до твоего приезда попросил купить тапочки и полотенце с какими-то там Покемонами, обязательно жёлтого цвета.

— Мам, это Псайдак, — неловко пояснил Хэ Сю. — А Е Сы нравится Пикачу.

— А? — мама Хэ Сю растерянно посмотрела на сына. — Они разве разные?

Хэ Сю: — ...

Е Сы не выдержал и так расхохотался, что, схватившись за живот, шлёпнулся прямо на обувницу, едва не повалив стоящую рядом вешалку.

— Эх, — Хэ Сю пару раз вздохнул и тоже улыбнулся. — Мои ты тоже перепутала. Чесночная Черепаха — зелёный, а ты купила мне Сквиртла, он же синий.

— Ладно тебе, сойдёт и так, не привередничай, — Е Сы хлопнул его по руке, ловко сунул ноги в тапочки с Псайдаком, встал и пару раз подпрыгнул на месте. — Спасибо, тётушка!

— Ой, какой вежливый Е Сы, — с улыбкой сказала мама Хэ Сю. — А я вот совсем разницы не вижу.

— Да нет её, разницы этой, — усмехнулся Е Сы.

— Вообще-то разница огромная, — тихо пробормотал идущий сзади Хэ Сю с лёгким сожалением в голосе.

— Идите за стол, — помахала рукой мама Хэ Сю. — А то всё остынет. Сначала поешьте, а потом пусть Хэ Сю покажет тебе свою комнату.

— Хорошо, — Е Сы пошёл вслед за ней на кухню, успев бегло осмотреться. Оказалось, что квартира у Хэ Сю была двухэтажная, с мансардой.

На столе стояли четыре блюда и суп — простая домашняя еда, но чтобы угостить Е Сы, мать Хэ Сю специально купила тушёную гусятину. Она заранее отрезала гусиные ножки и положила в пиалы — по одной Е Сы и Хэ Сю.

— Ешьте, не стесняйтесь, — сказала мама Хэ Сю. — Хэ Сю говорил, что ты любишь сладкое, поэтому в яичницу с помидорами я добавила сахара. Попробуй.

Е Сы быстро закивал, подтверждая, что обожает сладкое, и зачерпнул большую ложку, выложив её поверх риса.

Родители Хэ Сю были интеллигентными людьми, образованными специалистами. Папа Хэ Сю с первого взгляда производил совсем иное впечатление, чем папа Е, пока сидел на диване перед телевизором. Однако когда вся семья села за стол, атмосфера оказалась невероятно тёплой и уютной, к Е Сы отнеслись как к своему. Папа Хэ и мама Хэ возобновили прерванную беседу, продолжая спорить о социальной проблеме из телепередачи, а Хэ Сю с самым обыденным видом молча ел и параллельно усердно подкладывал еду в пиалу Е Сы.

Обед вышел невероятно вкусным: тушёные свиные рёбрышки, яичница с помидорами, фаршированный тофу, обжаренная зелень и томатный суп с говяжьей грудинкой в небольшом глиняном горшочке. Подготовка матери Хэ сильно отличалась от острых, пряных и маслянистых блюд, которые обычно готовил папа Е — это была мягкая, изысканная домашняя кухня.

<http://bllate.org/book/18378/1767130>